

После того как бык вынырнул из облачного моря, он еще некоторое время парил в воздухе. Теперь Ду Хэн мог разглядеть всё в деталях: оказывается, когда животное касалось облаков, его копыта превращались в рыбы плавники, а шкура приобретала красивый лазурный оттенок. Летя по небу, он походил на рыбу, беззаботно плывущую в толще воды.

Присев на корточки у края повозки, Ду Хэн восхищенно воскликнул:

— Потрясающе! Кто бы мог подумать, дружище, что ты на такое способен!

Бык, словно услышав похвалу, с еще большим энтузиазмом вильнул своим длинным змеиным хвостом.

Сюань Юй, неизвестно когда подошедший, тоже присел на корточки рядом с Ду Хэном. Поза, которая на любом другом смотрелась бы нелепо, в его исполнении выглядела на удивление элегантно и непринужденно. Ду Хэн с легкой завистью посмотрел на него и мысленно признал: «Красота и правда позволяет творить всё, что душе угодно». Сюань Юй, совершенно не догадываясь о его мыслях, мягко произнес:

— Сяо Сяо и зверь Лу очень к тебе привязались. В деревне ты наверняка со всеми поладишь.

При упоминании о деревне в душе Ду Хэна зародилось предвкушение. Но вместе с тем появилась и тревога. Он спросил:

— В деревне ведь живут только демоны-практики? Я человек. Не будут ли местные против, если я вот так заявлюсь к ним?

— Вовсе нет, — ответил Сюань Юй. — Наша деревня совсем маленькая. Вместе со мной там всего три двора. Мы и так редко видимся друг с другом, так что не переживай.

Ду Хэн смущенно поинтересовался:

— А... найдется ли там для меня место, где бы я мог поселиться?

Сказав это, Ду Хэн внезапно кое-что вспомнил и испугался, что его слова могли задеть Сюань Юя. Тот по доброте душевной предложил ему безопасное убежище, и Ду Хэн совершенно не хотел показаться навязчивым и бестактным прилипалой. Поэтому он торопливо пояснил:

— Я имел в виду, найдется ли в деревне свободный клочок земли, чтобы я мог поставить там свою обитель?

Из памяти прежнего владельца тела Ду Хэн знал, что демоны-практики обладают обостренным чувством территории. Раз в деревне всего три двора, то такие состоятельные семьи, как у дяди Сяо Сяо, наверняка занимают огромные площади. Вдруг другие демоны-практики будут против его присутствия в деревне? Разве это не приведет к конфликту?

Сюань Юй посмотрел на Ду Хэна. От этого взгляда парню стало не по себе. На мгновение Ду Хэну показалось, что его вот-вот поглотит поднимающаяся в душе мрачная тревога. Сюань Юй произнес:

— Ты будешь жить со мной.

Ду Хэн опешил, не сразу осознав смысл сказанного:

— А?

Сюань Юй повторил:

— Ты будешь жить со мной.

Ду Хэн не знал почему, но ему показалось, что в этот раз голос Сюань Юя прозвучал чуть поспешно, словно он боялся, что парень может отказаться.

Сюань Юй добавил:

— У них у всех есть семьи, а я живу один, так что можешь поселиться у меня. Дом у меня простой, но на улице лютый мороз, твоя хлипкая обитель не выдержит. Если тебе это покажется неудобным, в следующем году я построю тебе отдельный дом. Как ты на это смотришь?

Что на это мог ответить Ду Хэн? Он был готов броситься Сюань Юю в ноги и обнять их!

Великий мастер на то и великий мастер! В мире, откуда пришел Ду Хэн, если бы один мужчина сказал другому: «Я построю тебе дом», это было бы равносильно недвусмысленному предложению взять того на содержание! Но здесь, в Царстве Великой Пустоты, Сюань Юй запросто предлагает построить дом простому встречному. Ду Хэн был растроган чуть ли не до слез!

Бык протяжно замычал, и Сюань Юй сказал:

— Мы снижаемся. Давай вернемся внутрь?

Только тогда Ду Хэн вышел из оцепенения и глуповато закивал:

— Ох... хорошо-хорошо.

Он принял решение: отныне он будет держаться за Сюань Юя. Ради одного только обещания построить ему дом в следующем году, он готов на всё!

Бык с головой нырнул в слой облаков, и видимость резко упала. Вокруг снова всё заволочло белой пеленой. К этому времени уже начало смеркаться. Ду Хэн почувствовал легкий толчок — повозка коснулась земли. Выглянув в окно, он увидел заснеженную поверхность. Они спустились с небес на твердую почву. Бык вильнул хвостом и издал расслабленный вздох.

Сюань Юй спрыгнул с повозки и распряг быка. Животное отошло в сторону, принявшись раскапывать снег и что-то жевать. Сюань Юй снова раскрыл свой зонт. Стоя снаружи, он предложил Ду Хэну:

— Уже поздно. Заночуем здесь?

Ду Хэн не возражал:

— Хорошо.

Сяо Сяо беспокойно крутился у ног Ду Хэна, непрерывно чирикая и широко раскрывая клюв. Ду Хэн быстро всё понял:

— Сяо Сяо, ты проголодался, да?

Сяо Сяо закивал:

— Чирик-чирик.

Ду Хэн ощупал Пространственный мешочек. Утром он отговорился тем, что не хватает продуктов и времени, но сейчас времени было предостаточно. Он улыбнулся:

— Если не возражаешь, как насчет курицы гунбао?

Голова Сяо Сяо закивала с такой скоростью, что смазалась в размытое пятно. Радостно хлопая крылышками и чирикавая, он выбежал наружу.

Чтобы приготовить еду, Ду Хэну пришлось достать свою бамбуковую хижину — ему было неловко стряпать в такой роскошной повозке. С помощью Сюань Юя он быстро нашел подходящее место для установки домика. Лишь когда в очаге заплесало пламя, Ду Хэн почувствовал, что его сердце, весь день витавшее в облаках, наконец-то вернулось на место. Воистину, ничто так не успокаивает душу, как домашний уют и запах готовящейся еды.

Духовный рис быстро отправился вариться в котел. Ингредиенты для курицы гунбао тоже были нарезаны и ждали своего часа, но Ду Хэн решил начать жарить мясо лишь тогда, когда рис будет почти готов, чтобы горячая курица и гарнир подавались одновременно. Сяо Сяо крутился вокруг очага. Ду Хэн погладил его по голове, и тут его осенила блестящая мысль:

— Сяо Сяо, хочешь, я сделаю тебе небольшое лакомство?

Глаза Сяо Сяо мгновенно вспыхнули:

— Чирик!

Ду Хэн достал из кармана небольшую горсть духовного риса. Это был неочищенный рис прямо в желтоватой шелухе, шершавый на ощупь, но источающий свежий аромат злаков. Прежний владелец тела Ду Хэна запасся им не слишком щедро — всего один небольшой мешочек.

Духовный рис в Царстве Великой Пустоты был не таким прихотливым, как рис из прежнего мира Ду Хэна. Стоило лишь бросить зерна в землю, и при достатке духовной энергии уже через месяц можно было собирать урожай. Из-за высокой урожайности и короткого периода созревания такой рис совершенно не ценился в мире совершенствующихся. Простые смертные здесь даже не знали, что такое голод. В каком-то смысле уже одно это делало Царство Великой Пустоты настоящим раем.

Зачем прежний владелец вообще таскал с собой эти семена, Ду Хэн уже не помнил. Но этих запасов в Пространственном мешочке с лихвой хватило бы, чтобы при подходящем климате обеспечить себя бесконечным источником еды. Так что потратить щепотку зерен на лакомство Ду Хэн мог себе позволить без сожалений.

Неочищенные зерна риса он положил прямо на край очага. Язычки пламени, медленно лижущие дно котла, передавали жар кирпичной кладке. Сяо Сяо протиснулся вперед и вытянул шею, пытаясь разглядеть, что же за угощение ему готовят. Ду Хэн с улыбкой предупредил:

— Осторожнее, не испачкай перышки.

Но Сяо Сяо не шелохнулся. Он завороченно смотрел на горстку духовного риса на краю очага. Под воздействием жара шелуха почернела, и несколько зернышек вдруг зашевелились. Пока Сяо Сяо сосредоточенно наблюдал, одно из зерен с громким щелчком лопнуло, превратившись

в пышный белый шарик воздушного риса. От неожиданности Сяо Сяо отпрыгнул назад с испуганным писком. Но затем он поднял голову и, сияя глазами, посмотрел на Ду Хэна:

— Чирик-чирик!

Сырое зерно духовного риса было крошечным, но лопнувший воздушный рис оказался в три-четыре раза крупнее. Белый шарик покатился прямо в золу под котлом, но Ду Хэн ловко подхватил его щипцами. Вслед за первым зерном одно за другим начали лопаться и остальные. Белоснежные хлопья разлетались во все стороны, а Ду Хэн, используя свою слабенькую духовную энергию, с поразительной точностью ловил их на лету.

Возле очага раздавалось восторженное и радостное чириканье Сяо Сяо. Вскоре перед ним лежала целая гора желтовато-белого воздушного риса. Некоторые хлопья падали слишком глубоко в золу, и Ду Хэн не успевал их спасти. Жар обжигал их, придавая золотистый оттенок. Впрочем, такие хлопья были даже вкуснее и гораздо более хрустящими.

Ду Хэн закинул несколько шариков прямо в клюв Сяо Сяо. Тот причмокнул, и раздался аппетитный хруст. По воздуху поплыл аромат злаков, совершенно не похожий на запах вареного духовного риса. Сяо Сяо довольно зажмурился.

Ду Хэн и сам забросил в рот пару зерен. С тех пор как его семья переехала в город, они навсегда распрощались с тяжелым крестьянским трудом, и нелущеный рис он видел всё реже. Воздушный рис на вкус был просто хрустящим и отдавал хлебом, но именно этот вкус был тем самым забытым деликатесом из глубин его памяти.

Он вспомнил, как в детстве, в пору сбора урожая, они с друзьями носились вокруг молотилки. Они играли в прятки в огромных, как горы, стогах сена и помогали родителям, с важным видом подавая снопы в машину. В те времена молотилка представляла собой круглый барабан с загнутыми стальными зубьями. Запущенная от мотора, она начинала бешено вращаться. Стоило поднести к ней золотистые снопы, как зерна риса дождем разлетались в стороны. Уборочная страда была тяжелой и изнурительной, но дети этого не замечали — у них были свои радости.

Больше всего маленький Ду Хэн ждал конца молотбы, когда каждая семья сгребала остатки соломы с невыбитыми зернами в кучи и поджигала их у порога. Стайка детворы собиралась вокруг тлеющих куч пепла, ожидая, пока медленный огонь не «взорвет» спрятанные внутри зерна. И тогда можно было собирать воздушный рис!

Самые нетерпеливые приносили из дома пригоршни зерна, бросали их прямо на горячую золу и изо всех сил дули, раздувая щеки, чтобы разжечь огонь посильнее. Добытый из пепла воздушный рис был покрыт слоем сажи. Дети уплетали его, перемазавшись с ног до головы, за что потом получали взбучку от взрослых, но это никогда их не останавливало.

Ду Хэн тогда был совсем маленьким и не мог тягаться со старшими деревенскими ребятами, из-за чего не раз лил слезы. Но стоило вытереть мокрые щеки, как он тут же забывал все обиды и снова неся за остальными, бегая по всей деревне.

Позже старые молотилки устарели. Люди перешли на комбайны, которые обмолачивали рис прямо в поле. Достаточно было заплатить небольшую сумму, и домой привозили уже готовые мешки с зерном. Сжигание стерни теперь происходило прямо на полях, и Ду Хэн лишился своей забавы с добыванием воздушного риса из золы.

Еще позже сжигать солому и вовсе запретили, а Ду Хэн переехал из деревни в город. И на этом

всё закончилось...

Глядя сейчас на белоснежные хлопья, Ду Хэн словно наяву видел картинки из своего далекого деревенского детства, полного смеха и веселья. Он думал, что эти детские воспоминания давно стерлись из памяти, но теперь понял, что они глубоко отпечатались в подсознании, готовые всплыть в любой неожиданный момент.

Сяо Сяо невероятно бережно относился к каждому зернышку воздушного риса. Ду Хэн сложил угощение в небольшой Пространственный мешочек и повесил ему на шею — стоило птенцу опустить голову, как он мог беспрепятственно клевать лакомство.

Получив свою порцию, Сяо Сяо радостно запрыгал прочь. Ду Хэн с улыбкой проводил его взглядом:

— Этот малыш вроде из богатой семьи, но почему-то так дорожит простым воздушным рисом.

Сюань Юй, прислонившись к стене бамбуковой хижины, ответил:

— Его дядя постоянно в делах, у ребенка совсем нет друзей. На самом деле, чем могущественнее великий демон, тем больше его одиночество.

Ду Хэн подошел к Сюань Юю, достал из кармана горсть воздушного риса и насыпал ему в ладонь:

— Попробуй. Это вкус моего детства.

Сюань Юй посмотрел на лакомство в своей руке и слабо улыбнулся:

— Спасибо.

Ду Хэн отряхнул руки от золы и направился обратно к очагу, бросив на ходу:

— Когда придет весна, я посажу духовный рис, и у нас его будет целая гора. Буду делать вам кучу всяких разных лакомств!

Сюань Юй отправил одно зернышко в рот. Вкус оказался совершенно незнакомым, но весьма освежающим и приятным. Он устремил взгляд на спину Ду Хэна. В глубине его глаз мелькнула мрачная, нечитаемая эмоция. На мгновение показалось, что эта искра эмоций способна разжечь в Сюань Юе пожар, но он усилием воли подавил ее.

Жуя воздушный рис, Сюань Юй негромко ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/13653/1736002>